

Баскакова М.Е.

Мое выступление было здесь запланировано как гендерные последствия социально-экономических реформ. Хотя на самом деле я сейчас буду говорить об экономике и о положении женщин в экономике и в социально-экономической сфере. И все-таки это имеет прямое отношение к тому, что сегодня уже говорилось, потому что на самом деле речь пойдет о тех женщинах, которые должны делегировать во власть или в женское движение своих представителей. То есть об обыкновенных женщинах, которых вы должны представлять.

У меня еще есть такая маленькая ремарка. Я, например, все равно считаю, что женское движение у нас есть. Других писателей нет: «какой есть, такой и есть». Мы будем потом лучше. Да, мы очень разные. Честное слово, 10 лет я наблюдаю за женскими организациями, они очень сильно выросли. Сильно выросли и сплотились, много стали знать друг о друге, стали уметь координировать свои действия. А это уже на самом деле есть первый признак этого движения – неразрозненность.

Почему, собственно, я сегодня хотела говорить о последствиях. Дело в том, что прошло уже 11 лет с 92-го года. Это такой совершенно замечательный как бы период, когда и сами реформы законодательства и статистика позволяют подвести некий итог того, что было сделано за последние 10 лет. И здесь я хотела бы выделить как бы два момента.

Первое. То, как изменились условия пребывания мужчин и женщин в социально-трудовой сфере.

Второе. Хотела бы поговорить о гендерных различиях в положении мужчин и женщин в этой самой социально-трудовой сфере.

Здесь правильно говорилось, что очень много клише, очень много стереотипов, и мы вроде бы говорим о занятости женщин, всем уже на зубах навязло и все уже, разбуди ночью, скажут, что действительно безработица имеет женское лицо, что мы все маргинализированы и т.д. и т.п. А последние данные, которые даже Госкомстат представляет, уже показывают, что ситуация несколько иная. Она, может быть, еще не переломлена в настоящий момент, но уже видны те силы, те тенденции, которые, мне кажется, очень сильно помогут женскому движению в том смысле, что сейчас сетуют на то, что депутаты вот такие, и женское движение небольшое. Дело в том, что была очень большая пассивность женского населения вообще. Мало общественной активности. Может быть, это было результатом того, что раньше политическая и общественная деятельность как бы была навязана сверху, и было такое естественное отторжение. Может быть, потому что это 10-летие женщины решали свои тактические задачи по выживанию – выживанию себя, своих детей, своих семей, и с этим во многом была связана маргинализация, потому что нужно было как-то адаптироваться. Женщины выбрали, может быть, не самый оптимальный путь адаптации. Но, тем не менее, они выжили.

Видно, что уже сейчас женщины начинают думать о стратегии своей дальнейшей жизни. Так что изменилось? Если проанализировать законодательство, применяемое в социально-трудовой сфере, то на сегодня, мы, по сути дела, имеем такое законодательство, которое экономически «связывает» всю нашу взрослую жизнь.

Теперь мы получаем свое образование, по сути дела, за деньги. И в ближайшее время две трети населения будет получать, по крайней мере, профессиональное образование за деньги. Вкладывая деньги, мы ждем каких-то результатов от нашей профессиональной деятельности и возврата этих самых средств. И тут, я должна сказать, что возврат будет у мужчин и женщин разный, потому что мужчины и женщины имеют разные возможности возврата, потому что имеют разные позиции на рынке труда. Это, с одной стороны.

С другой стороны, у нас прошла пенсионная реформа, которая, хотя нам и говорили в конечном итоге, что там учли гендерные аспекты, но учли очень мало. И на сегодняшний день пенсионная реформа построена таким образом, что размер пенсионного обеспечения будет очень сильно зависеть от того, какой трудовой вклад был сделан человеком в его оплачиваемой занятости. Много говорить не буду, позиции (повторяюсь) в сфере занятости мужчин и женщин разные, поэтому вклад в оплачиваемой занятости у мужчин и женщин будет разный. Поэтому пенсионное обеспечение женщин будет существенно более скромным, нежели у мужчин.

Таким образом, мы как бы получаем, если раньше было так: отучились в институте, потом, как у Райкина, «забудьте дедушку, давайте продукцию». Потом какое-то время отработали - и дальше шла пенсия с потолком в 132 рубля, и она не сильно зависела от того, сколько вы работали и где вы работали, то сегодня несколько по-иному. Мы платим одинаковые деньги за образование (я имею в виду женщин), мы имеем разную отдачу от того, какое образование мы получили. И мы, работая ровно так же, как мужчины, но, имея разные позиции с мужчинами на рынке труда, будем иметь меньшую пенсию. Понятно, да? Как бы коротко.

Теперь. Это те самые условия, которые на сегодняшний день мы имеем. И мне кажется, что задача женского движения на самом деле – это как бы выстроить эти условия, реформировать их, перестроить, для этого есть возможности, таким образом, чтобы гендерные различия были учтены и в пенсионном обеспечении, и как бы при формировании равных условий на рынке труда.

Рынок труда. Чем он на сегодня нехорош? Я совершенно отмечаю (как бы с гендерных позиций) тезис о безработице, которая имеет женское лицо. Это абсолютно неверно, это только для регистрируемой безработицы. Это не то, о чем сегодня уже нужно говорить. Сегодня нужно говорить о более длительной женской безработице и о разных условиях попадания в эту самую безработицу.

Не стоит говорить о масштабах занятости. Никакого падения занятости у мужчин и женщин нет. Может быть, в разное время этого 10-летнего срока, они (сокращения занятости) немножко по-разному шли, но, тем не менее, масштабы своей занятости мы сохранили. На самом деле проблемными являются две позиции.

Первая. Это – заработная плата.

Второе. Это – сегрегация.

То и другое очень сильно взаимосвязаны. О сегрегации я говорить не буду как бы по причине отсутствия времени. А о зарплате скажу.

Даже последние данные, которые удалось посчитать за 2001 год, показывают, что по сути дела не происходит сближения уровня заработной платы. Понимаете, если в советские времена мы говорили о 30-процентном отставании, то сегодня этот процент 40, и никакого сближения не происходит.

Для дальнейших моих слов важно еще то, что мы совершенно против всех мировых тенденций, имеем очень странные различия гендерные в зарплате. Дело в том, что мировые тенденции такие: чем выше уровень образования работников у мужчин и женщин, тем меньше различия в заработной плате. У нас это строго не так. Образование не дает возможности женщинам получить не только равные права, которые записаны на бумаге, но и равные возможности как бы себя реализовать.

Это все очень грустно. Но существуют интересные другие тенденции, которые, как мне кажется, показывают, что достаточно скоро мы все это переломим. Что дает основания для таких выводов?

Во-первых. Это – образовательный уровень женщин. Вы знаете, я хочу сказать (как бы всех порадовать), если раньше мы

говорили, что женщина отстает по уровню образования от мужчин, то, я думаю, что, как только будут опубликованы первые результаты переписи населения 2002 года, мы увидим, что уровень образования женщин значительно превышает уровень образования мужчин. Всегда считалось, что сфера образования достаточно гендерно нейтральна, что в этой сфере как раз есть и равные права, и равные возможности, она наименее проблемна в этом смысле.

Сегодня, наверное, появились проблемы у мужчин. Об этом надо мужчинам бы сообщить. Хотелось бы, чтобы они узнали об этом заранее, а не через 10 лет, когда будет несколько поздно, и они начнут создавать, наверное, свое мужское движение. Я вообще призываю взять мужчин в этом плане на поруки, открыть им глаза и показать, что им уже пора немножко шевелиться.

Дело в том, что стратегии мужчин и женщин по получению профессионального образования абсолютно различны. И в ближайшем будущем они на самом деле должны дать большую фору женщинам. А мужчины, которые сегодня этим не озабочены, могут потерять свои шансы, и ситуация на рынке труда, может даже перевернуться.

В чем существо этих различий? Дело в том, что сегодняшние молодые мужчины нацелены в значительном своем числе на получение общего образования – до 9-го класса включительно, потом они уходят и начинают преобладать в профессионально-технических училищах. Видимо, потом, к сожалению, статистика не дает возможности, они начинают продолжать свое образование как бы после ПТУ. Это может быть техникум, вуз и т.д.

У женщин все совершенно по-иному. Они в своем большинстве заканчивают школы, получают полное образование, а потом идут в институты. Идет по сути дела сегодня феминизация высшего образования. Мало того, динамика численности аспирантов и докторантов сегодня такова, что скоро мы будем иметь фифти-фифти мужчин и женщин среди докторантов и аспирантов, защитивших докторские и кандидатские диссертации. Я уже не говорю о том, что сегодня девочки составляют 57% студентов вузов. Поэтому нельзя говорить, что кого-то не пускают. Всех отлично пускают. Единственные две проблемы. Однако девочки в большей доле своей получают это образование за деньги. Я, например, прогнозирую, что феминизация высшего образования будет увеличиваться за счет введения единого экзамена, потому что на сегодняшний день существует 12-процентная дискриминация девочек при поступлении (при приеме) в вузы. Если будет единый экзамен, то этот фактор будет сметен. И если будет альтернативная армия, то, соответственно, мужчины вообще перестанут ходить в высшую школу, потому что как бы 42% юношей, которые поступают в высшую школу, идут туда для того, чтобы избежать службы в армии. Что из этого всего происходит?

Итак, на сегодня, с одной стороны, очень высокий уровень образования женщин, и женщины стремятся его еще больше повысить. С другой стороны, абсолютно не адекватное положение в сфере занятости: как бы масштабы сохранены, качество занятости совершенно ужасное и, к сожалению, не имеют тенденции к улучшению.

Будет ли это сохраняться? Я думаю, что нет. Опросы студентов вузов показывают, что девочки сильно задумались о своем положении, они очень сильно нацелены на работу, на свою самостоятельность. Боюсь, что мужчинам придется смириться с этим. Иного пути я не вижу, как изменения как бы разделения ролей в семье. К этому еще нас будет подталкивать социальная хартия. Я прошу вас обратить на это внимание, потому что 17 декабря будет слушание Думы по принятию социальной хартии. И вот там европейцы прекрасно придумали все про это дело – и про разделение ролей, и как раз они на это и нацеливают свою молодежь. Я думаю, что нам нужно этим заняться тоже для того, чтобы для мужчин не было неприятных сюрпризов в будущем. Мне кажется, что об этом нужно больше говорить и больше писать. Нам в нашем женском движении не нужны межполовые конфликты, и нам нужно в нашем женском движении принять мужчин в партнеры, чтобы в ближайшем будущем идти к общим целям.